

5 История театра знает множество славных примеров творческого содру-

жества драматурга и театра. Такое содружество всегда плодотворно. Неразрывно связано имя А. Н. Островского с Малым театром, А. П. Чехова — с МХАТом. На Украине М. Кропивницкий и И. Тобилевич создали настоящий народный театр, где проявился в полную силу немеркнущий талант Заньковецкой, Линицкой, Савсаганского, Бори-соглобского... Постановка пьес великих драматургов способствовала росту театров, воспитанию и расцвету таланта выдающихся мастеров сцены. Для артиста и сейчас огромная радость и замечательная школа — встреча с произведениями классиков, работа над созданием глубоких и многогранных образов их героев. Какое наслаждение испытывает Гнат Юра, исполняя роли Мартина Боруля (в одноименной пьесе), Терешки Сурмы (в «Суете»), или Марьян Крушельницкий в роли Ивана («Дай сердцу волю»)! И такое же наслаждение приносит их вдохновенная игра зрителям.

Примером крепкой дружбы драматурга и театра является дружба франковцев с А. Корнейчуком. Его жизненно правдивые пьесы, созданные им яркие образы помогли проявиться и расцвести таланту большого мастера современного украинского театра Ю. Шумского и многих других.

Произведения А. Корнейчука, И. Кочерги, зовущие к борьбе, страстные пьесы Я. Галана, лучшие пьесы Л. Дмитерко, В. Собко, Я. Баша, острая комедия В. Минько — вот, пожалуй, и все то хорошее, что получил украинский театр за последние годы от украинских драматургов. Конечно, этого мало. Советский зритель хочет видеть на сцене героические образы своих современников, хочет переживать с авторами большую и правдивую драму, подниматься до высокой романтики, от души посмеяться над героями комедии, бороться с пережитками прошлого вместе с автором сатиры.

ДРАМАТУРГ И ТЕАТР

Требования зрителя вполне законны, но осуществлению их нередко мешает слабая связь драматурга с театром. Драматурги часто пишут пьесы, не определяя их жанра, не сообщая поступкам своих героев, действию динамичности. Получается не то повесть, не то хроника. Так, например, вышло с интересно задуманной пьесой А. Ильченко «Петербургская осень».

Сотрудничество автора с театром должно начаться не тогда, когда пьеса уже написана, а значительно раньше. Театру и драматургу нужно встретиться и поговорить о темах, волнующих зрителей (а кому это лучше известно, чем артистам!), о проблемах, которые следует поднять в пьесе. Такой разговор поможет драматургу найти актуальную тему и создать нужную театру пьесу.

Дальнейшие встречи с театром, мне кажется, необходимы драматургу в процессе работы над пьесой, когда уже вырисовываются образы, сквозное действие, выявляются взаимоотношения героев. Такие встречи помогут избавиться от серых, композиционно рыхлых мест. Автору легко будет переставить целые сцены в ходе репетиций, многое изъять или добавить.

Хочется еще раз обратить внимание драматургов на значение образа положительного героя в пьесе. Бывает обидно, когда видишь, что отрицательные персонажи удаются автору гораздо больше. Они зачастую активнее действуют на сцене, у них есть свой язык, характер, за ними зритель следит внимательнее, чем за положительными героями.

Я очень люблю тетку Настю в пьесе Якова Баша «Днепровские зори». Но я не понимаю, почему эта хорошая женщина так обижена автором? Почему чуть ли не

во всех актах она показана только как передовой бригадир на дамбе?

Ведь она — женщина, мать, ей свойственны, наверное, глубокие человеческие чувства. Но драматург обеднил этот образ, в значительной степени лишил его человечности.

Или вот другая пьеса советского драматурга Ивана Гайдаенко «За горизонтом». Почему такими одноликовыми и невыразительными получились у автора все женские образы? Правда, роль буфетчицы, которую мне довелось исполнять в этой пьесе, очень мала, но ведь эпизодична и роль Марии Смереки («Макар Дубрава»). А между тем в ней раскрывается вся жизнь передовой колхозницы.

Но это все же — человеческие фигуры. А сколько ходит по сцене схем, бледнорозовых «положительных героев»? Делают они все правильно, произносят прописные истины, но каким от них веет холодом! Почему-то особенно неудачными бывают в пьесах образы партийных руководителей. Кажется, будто все человеческие чувства чужды такому «герою». А ведь коммунист — передовой человек, хозяин жизни, носитель самой прогрессивной идеологии в мире. Ему свойственны глубина мысли, широта мировоззрения — таким знаем мы в жизни коммуниста!

Артисты мечтают о создании на сцене образа положительного героя, образа нашего современника — строителя коммунизма, готового на подвиг самоотверженного труженика, и в то же время человека, умеющего любить и ненавидеть, радоваться и горевать.

Товарищи драматурги! Советский зритель и мы, актеры, ждем от вас создания таких образов. И помните это вы обязаны не только в дни вашего съезда, но и каждый час за своим рабочим столом.

П. НЯТКО.

Народная артистка УССР, лауреат Сталинской премии.